

Нимфа и пески времени (мистика)

Описание

Опираясь лишь на одно усилие воли и пламенное стремление, она преодолела непознаваемые просторы вселенной. Проверив множество скоплений и миражей, она нырнула в очередной вихрь, закружилась и, ударившись обо что-то твердое, потеряла сознание.

В полной тишине нимфа открыла глаза. От этого крохотного движения больно занял лоб, и она коснулась его, обнаружив большую шишку между бровей. Она нежно погладила её, пытаясь унять боль, и осмотрелась. Повсюду был песок. Из него, точно исполинские деревья, поднимались мощные арочные перекрытия из какого-то металла. Они создавали арки, затем шли вверх и там соединялись в купол высотой метров тридцать.

— Это в него я влетела, — догадалась нимфа, поглядывая на ближайший столб. Она подняла по нему взгляд и увидела, что под куполом идут балки, скрепленные между собой болтами – стяжками. Вся эта конструкция напоминала мост. Его видимая часть протянулась вперед на пятьдесят метров. Там она обрывалась, поглощенная песком. Нимфа оглянулась. В паре метров от неё медленно крутился вихрь перемещения. За ним опять перекрытия и пески. Песок был повсюду. Он накрывал мост сверху, обрывал его с обеих сторон и стремился засыпать по бокам, проникая сквозь арки. Из-за него под мостом стоял полумрак, ведь солнце тоже находилось в ограничении, скромно просачиваясь в свободное от песка пространство.

Нимфа зачерпнула песок и поднесла к губам. Уверенности не было. Если это просто

песок, тогда она отравится и, возможно, не сможет продолжить поиск. Необходимо установить подлинность. Она встала и пошла вперед. Под комбинезоном, что нацепил на неё колдун, больно саднила спина в месте срезанных крыльев – цена за возможность путешествия. Это сковывало движения и вместе с шишкой пульсировало в какой-то единой муке. Она шла вперед, увязая в песке, как в рассыпчатом болоте, и, дойдя до первой арки, в нерешительности остановилась у высокой насыпи. Там, наверху, светило солнце. Оно отбрасывало сюда лишь крохотную часть лучей, и нимфа подумала, что на поверхности может быть нестерпимо жарко. Но выбора не было, и она полезла вверх.

Почти сразу захотелось пить, а через мгновение, жажда стала нестерпимой. Дышать было невозможно, как и что-то видеть. Нимфа ползла вверх и сползала вниз, тщетно запуская пальцы глубоко в песок в поисках опоры. Песок забивался под ногти, в рот и нос, душил, как живой соперник, всеми способами желающий победить. В какой-то момент ей удалось упереться ногами в балку и сильно оттолкнуться от неё. Изогнувшись, как рыба, нимфа вытолкнула себя на поверхность и откинулась на спину, раскинув руки. Еще пару раз оттолкнувшись пятками подальше от арки, она затихла. По лицу побежал сухой ровный ветер, обдувая, но не освежая. Нимфа вновь открыла глаза и села.

И здесь был песок. Она правильно угадала мост, который на поверхности едва выглядывал, засыпанный крутыми барханами. Повсюду возвышались золотые холмы, и струйки песка, побеспокоенные ветром, сбегали по крутым склонам. На чистом зеленоватом небе тепло и нежно горело солнце. За ним виднелись другие небесные тела, но их названий она не знала. Опять появился сильный соблазн просто наестся этого песка, набить им карманы и сбежать в вихрь, но ошибка стала бы роковой. Нимфа встала. Вдалеке, за грядой барханов, она увидела башню, похожую на конус песочного цвета. Даже отсюда было видно, что там есть окна и лестницы. Кто-то построил её. Кто-то, кто здесь живет и знает это место, а значит, знает и про песок. Она пошла вперед.

Жажда стала частью её, неотъемлемой, как дыхание и надежда. Нимфа давно оторвала от комбинезона заклепку, чтобы гонять её во рту, собирая слюну. Но в сухости столетий, что она шла по пескам, заклепка обтерлась о зубы, превратившись в пластиковую жемчужину. Она по привычке гоняла её сухим языком, постукивая о зубы, развлекая себя в бесконечном походе. Она забыла, сколько лет идёт. Много раз за эти десятилетия она славилла Бога за то, что не является человеком, ведь тогда бы она давно истлела и сама превратилась в песок.

И ему, ему тоже нужно бессмертие, поэтому она и здесь. Нимфа взобралась на очередной бархан, и перед ней открылась совсем другая картина.

Гладкий простор выжженной пустоши, весь растрескавшийся и белёсый, расстилался на многие километры вперед. В нём, подобно бесформенным памятникам, возвышались многочисленные скалы и валуны. Они стояли хаотично, разных размеров и форм, и чудилось, будто они здесь на хранении. Нимфа спустилась с бархана и пошла дальше, стараясь не терять из виду конус башни.

Прошло ещё сто лет. Нимфа высохла и потрескалась и сама стала похожа на камень, который двигался вперед по необъяснимым причинам. Внутри неё не осталось ничего, кроме обрывочных воспоминаний: у тихого источника, где она родилась и выросла, их встреча и беседа, и нежный поцелуй, и страшная правда, зачем он туда пришел, и её отчаянный порыв изменить реальность, и отданные колдуну крылья. Нимфа остановилась. У башни кто-то был.

Это было так странно, тревожно и радостно — наконец, спустя столько лет, встретить кого-то живого. Этот кто-то напоминал человека, только вместо обычной головы у него была голова сокола или орла. Он был одет в легкую тунику и сандалии. В руках он держал зубило, которым легко обстукивал большой валун. Крошки песка и камня отлетали в сторону и становились невидимыми. «Привет тебе!» — захотела закричать нимфа, но голос тоже высох, и тогда она побежала.

— Вода там, — сказал он, не поворачивая головы и указывая на кувшин, что стоял рядом. Она бросилась к нему и жадно припала. — Ты долго шла, — проговорил он и убрал зубило за пояс. Он был около трёх метров ростом, с широкими плечами и крепкой мускулатурой. Кожа переливалась оттенками света, золота, синевы и глубины. Крупные птичьи глаза внимательно и зорко следили за каждым её движением.

— Приветствую тебя, — наконец произнесла нимфа. — Благодарю за воду.

Он повернулся к ней и, облокотившись спиной о камень, спросил:

— Как тебе моя работа?

— Ты про этот камень? — уточнила нимфа.

— Для кого-то это камень, а для кого-то эра.

Нимфа слабо улыбнулась, ощущая, что щёки и губы вот-вот треснут от сухости. Глаза неистово защипало.

— Значит, это пески времени! – радостно выдохнула она. – Скажи, сколько мне нужно взять, чтобы подарить человеку бессмертие?

— Ты не можешь ничего подарить, а тем более взять, — ответил он. – Нарушить закон может только Создатель Закона, Творец. Это ты?

Она отрицательно мотнула головой и спросила с надеждой:

— Может это ты?

— Увы, — ответил он и взмахнул рукой.

Нимфа растерянно огляделась. Маленькое круглое помещение из белого камня, в котором они оказались, имело только одно, но большое окно в форме арки. Из него открывался вид на зеленоватые небеса. Они сидели на полу на ярко-синем ковре. Перед ними стояли кувшины и вазы, наполненные фруктами.

— Отпразднуем! Сегодня у меня событие, — проговорил он. – Я закончил эру нищеты разбойников. Это было ужасно и трудно. Теперь время заходит на новый круг, и скоро меня посетит Хронос. Тогда я начну новую эру, но сейчас я отдыхаю. В этот момент я позволю тебе вспомнить. Возможно, ты захочешь что-то изменить. – Он открыл клюв и произнес слова, которые невозможно повторить.

Нимфа всё вспомнила. В голове и груди сразу стало тесно и тяжело. Она вскрикнула, задохнулась, вскочила, упала и затихла, сломленная памятью. Много, много раз она проходила этот путь. Много раз просила Гора дать ей песок. Но каждый раз он отказывал и изгонял её, и она уходила ни с чем. Она пыталась вернуться, но каждый раз вновь оказывалась выброшенной из портала под мост.

— Я в ловушке, — жалобно заплакала она. – Я уже очень давно в ловушке....

— Да, — задумчиво глядя в окно, — проговорил Гор. – Таковы пески времени. Живая материя завязает в них и ни за что не может выбраться. Ты совершила ошибку, придя сюда.

— Это колдун, — прошептала нимфа.

— Да, — кивнул Гор, — ему нужны были только твои крылья. Он их давно продал. Несколько столетий они переходили из рук в руки и хранились в тайных подземельях, пока не истлели.

Она заплакала в голос, понимая и все остальное.

— Я отнял твою память, — продолжил говорить Гор, — чтобы у тебя была хотя бы сладкая иллюзия. В ней ты и жила, и стремилась и приходила ко мне вновь и вновь. Мне жаль тебя, нимфа, бессмертие пока что для тебя — проклятие. — Гор поднялся и подошел к ней. Нимфа лежала на полу почти без чувств. Он склонился, погладил её по голове и прошептал: — Поплачь, это ослабит тиски реальности.

Она очнулась в полном одиночестве. Память всё ещё была при ней, лежала в груди камнем, не давая глубоко дышать. Нимфа увидела, что комбинезона больше нет. Вместо него на ней была легкая туника и сандалии. Она вспомнила про Гора и поднялась, подошла к окну. Он был внизу, создавал песочный вихрь. Она спустилась к нему и села рядом.

— Гор, — позвала она. — Что же мне делать?

Он посмотрел на неё лицом старца Сатурна:

— Делай что хочешь, ты бессмертна, — сказал он и по-отечески улыбнулся.

— Но память и горькое сожаление отравляют меня, — возразила нимфа. — Ты прав! Бессмертие с ними — это вечная пытка!

— Если я опять отниму твою память, ты опять захочешь принести человеку пески времени. Ты опять будешь бродить по пустыне в ложной надежде.

Нимфа вскочила, бросилась к груди Сатурна:

— Прошу тебя, прошу! Помоги мне упросить Творца о милости! Пусть Он освободит меня из этого плена! Я буду разумнее и не поддамся колдуну!

— Ну что ж, нимфа, изволь.

Нимфа проснулась, приподняла голову и тревожно оглянулась. В предрассветный час летней ночи ей показался призрак чего-то страшного, predetermined. Она ощутила ток жизни в своих венах, ощутила, как время наполняет её. Нимфа

увидела, что всё вокруг засыпано песком. Это было странно, но не важно. Любимый спал рядом. Его человеческое сердце ровно стучало, но губы, подёрнутые синевой обнаруживали болезнь. Он умирал. Нет, не сейчас и не сегодня, но скоро. Видимо, это его участь бродила рядом и пахла смертью. Но нимфа была молода и не знала, что такое страх, и не умела бояться Судьбу. Много раз она слышала, как люди, набирая воду из её источника, говорили о колдуне, что покори́л время. Они рассказывали, что он знает, где взять пески времени, и сам давно обрёл бессмертие.

Любимый вздрогнул во сне и застонал. Правой рукой, неосознанно, он погладил левое плечо и грудь. Нимфу захлестнуло негодование. Всё это не правильно! Всё это не честно! Они только что нашли друг друга и должны ещё долго любить! Нимфа встала. Её крылья, прозрачные и легкие, наполнились воздухом, оторвали её от земли. Опираясь лишь на одно усилие воли и пламенное стремление, она полетела вперёд.

Из цикла «Раскрытые тайны»

Категория

1. Рассказы

Дата Создания

20.03.2025

Автор

u239073